

Сменила балет на «Игрушки»: как Агния Барто стала одной из главных детских поэтесс

Агния Барто остается одной из главных детских поэтесс в России. В детстве она мечтала стать балериной, но в итоге пошла по другому пути и стала автором, чьи стихотворения печатали миллионными тиражами. Есть в ее биографии и темные страницы — Барто участвовала в травле Чуковского и его дочери, в процессах над Галичем, Синявским и Даниэлем.

На выпускном вечере в хореографическом училище в 1924 году начинающая танцовщица [решила](#) прочитать стихотворение собственного сочинения. Оно не подходило под общее настроение мероприятия. Элегический «Похоронный марш» в сочетании с экстравагантными па танцовщицы вызвал противоположный эффект. Нарком просвещения, наблюдавший за выступлением девушки, не мог сдержать улыбки. Но мнимый провал обернулся для нее первым успехом. Чиновник порекомендовал ей и дальше заниматься сочинением стихов, но теперь — только веселых. Таким неоднозначным был дебют одной из самых известных детских поэтесс Агнии Барто.

Сначала — балет

Год рождения будущей писательницы остается загадкой. По одним данным, она родилась в 1901 году в Каунасе (тогда Ковно), отец [был](#) ветеринарным врачом, а мать домохозяйкой. По другим — в Москве в 1906-м (так сама поэтесса [утверждала](#) в автобиографии). Дочь Барто рассказывала, что та на самом деле родилась в 1907-м и [приписала](#) себе лишний год, чтобы пойти работать в магазин одежды — туда брали с 18 лет. Работники в то время получали селедочные головы, из которых можно было варить суп. Так семья выживала в 1920-х.

Юная Агния мечтала стать балериной и [посещала](#) танцевальную школу Лидии Нелидовой, одного из самых известных балетных педагогов того времени. Вместе с тем у Агнии рано проявилась способность сочинять стихи. С четырех лет она пыталась что-то рифмовать. История [сохранила](#) ее «дебют»: «Девочка гуляла в зеленых лугах, ничего не знала о своих ногах». Первым ее преданным читателем и критиком был отец. Он пытался научить дочь писать стихи, строго соблюдая размер.

В подростковом возрасте Агния стала подражать модным тогда поэтам. Ей очень понравилось стихотворение Анны Ахматовой «Сероглазый король», она даже переписала его себе в тетрадь и пыталась придумать нечто похожее. Пробовала писать «лесенкой», как Владимир Маяковский, после того, как увидела одно из его стихотворений в записной книжке, которую оставил кто-то из гостей (и в будущем не раз использовала такой способ письма). Тогда же начал проявляться ее непростой характер: она могла написать едкую эпиграмму на одноклассницу или даже на учителя.

В 1925 году балетная труппа, в которой после училища работала Агния, эмигрировала. 18-летнюю балерину отговорил уезжать отец. В том же году он умер.

Агния вышла замуж за поэта Павла Барто, с которым познакомилась еще в балетной школе, — Лидия Нелидова [была его тетей](#).

Стихи и террор

Первые опубликованные стихотворения Агния Барто [написала](#) в соавторстве с мужем: «Считалочку», «Девочку чумазую» и «Девочку-

ревушку» в 1925-м. В том же году увидело свет и ее самостоятельное творчество. В Госиздате [вышли](#) ее «Китайчонок Ван Ли» и «Мишка-воришка». В первом стихотворении маленький китайский мальчик сбегает от тяжелой жизни слуги в советскую Россию, во втором Мишка ворует от голода, но перевоспитывается под влиянием пионеров.

Во второй половине 1920-х Барто приписали к так называемым [«попутчикам»](#) — этим термином обозначали писателей и поэтов, которые разделяли советские взгляды «попутно», то есть не вступали в партию. На это Барто, как в детстве, ответила эпиграммой:

Говорят, вы одна из лучших —
Вы самый близкий левый попутчик?!
И вообще вы теперь знамениты до черта,
Про вас написала даже «Вечорка».

В 1930-м она [подписала](#) открытое обращение литераторов к Максиму Горькому против Корнея Чуковского. Коллеги обвиняли Чуковского в пропаганде буржуазности в стихотворении «Мойдодыр». При этом сама Барто считала себя его ученицей и спустя четыре года в пригородной электричке [читала](#) ему свое стихотворение про челюскинцев. От робости соврала, что его написал пятилетний мальчик. Чуковский похвалил произведение в «Литературной газете» за «изысканность и самобытность строфы». Позже она предаст его еще раз — когда в 1944 году Чуковского будут [травить](#) в печати за политически недальновидную сказку «Одолеем Бармалея».

Сложными были отношения Барто и с другим известным детским писателем — Самуилом Маршаком. Однажды в ответ на критику она [бросила](#) ему: «Вам оно [стихотворение] и не может нравиться, вы же правый попутчик!» — от этой фразы Маршаку даже стало плохо. В отличие от Чуковского он был не так добросердечен с Барто и продолжал находить в ее стихах недочеты. Поэтесса в своей манере отвечала: «Есть Маршак и подмаршачники. Маршаком я стать не могу, а подмаршачником не хочу!». Они не разговаривали несколько лет — Барто предложила возобновить общение, когда Маршаку понравится какое-нибудь ее стихотворение целиком, «а не отдельные куски или строчки». В 1938-м Маршак появился на пороге ее дома и [сказал](#): «Снегирь» — прекрасное стихотворение, но одно слово надо изменить». На этот раз ученица послушала учителя и заменила слово.

Стихи, по признанию самой Барто, она училась писать не только у старших товарищей по перу, но и у самих детей. Даже специально

ходила в редакцию газеты «Пионерская правда», чтобы читать письма детей, — она хотела понять, какие у них интересы, как они представляют себе мир.

Во второй половине 1930-х к Барто [пришла](#) всесоюзная слава. Был опубликован сборник стихов «Игрушки», где бычок качался и вздыхал на ходу, Таня громко плакала, потеряв мячик, мишке оторвали лапу, а зайку бросила хозяйка (на собрании литераторов стихотворения [критиковали](#) за слишком сложные для детей рифмы). На экраны вышел снятый по сценарию Барто фильм «Подкидыш», в котором Фаина Раневская [произносила](#) ставшую крылатой реплику: «Муля, не нервируй меня».

А в стране шел Большой террор. Еще в 1936 году, когда подходил к концу Первый московский процесс — показательный суд над политическими оппонентами Сталина, в советских газетах начали [появляться](#) отдельные и коллективные [письма](#) писателей с требованиями расстрелять обвиняемых. Барто напечатала заметку под хлестким заголовком «Гады растоптаны». «Наш героический народ, ведомый гениальным Сталиным, к счастью всего трудящегося человечества, не задумываясь, растоптал гадов!» — писала она.

Дело всей жизни

Когда началась Великая Отечественная война, семья Барто отправилась в эвакуацию в Екатеринбург (тогда Свердловск). Там по приглашению другого известного писателя она стала работать на фабрике токарем, на производстве общалась с мальчиками-подростками. Вспоминала об этом так: «Ребята недолго чуждались меня, привыкли к моему присутствию, некоторым из них нравилось меня обучать, я была явно отстающей, ведь стремилась не столько овладеть профессией токаря, сколько понять, какими должны быть герои моих будущих стихов». Основываясь на этом опыте, в 1942 году Барто [написала](#) текст песни «Уральцы бьются здорово», [годом позже](#) — стихотворный цикл «Подростки».

На заводе Барто не задержалась, в 1942 году [стала](#) военным корреспондентом «Комсомольской правды». Месяц она [провела](#) на Западном фронте, читая солдатам в окопах свои детские стихи. Через два года семья Барто вернулась из эвакуации в Москву.

В самом конце войны, 5 мая 1945 года, сына Барто сбила машина. Тяжело переживая гибель ребенка, поэтесса стала часто ездить с выступлениями по детским домам. В 1947-м она опубликовала поэму

«Звенигород» о детях, ставших сиротами в годы войны. Спустя семь лет получила письмо от женщины, которая оказалась разлучена с дочерью и не могла ее найти. Поэтесса обратилась в милицию с запросом о поиске уже выросшей девочки, и через несколько месяцев дочь читательницы нашлась. Агния Барто позже даже ездила в гости в Караганду к воссоединившейся семье.

После того, как об этой истории [написали](#) в журнале «Огонек», на поэтессу посыпались письма с похожими просьбами — разыскать детей. В 1964-м Барто запустила на радио передачу «Найти человека». Ей писали выросшие дети, разлученные с родителями в годы войны, которые часто даже не знали своих настоящих имен и фамилий — у них были только обрывки воспоминаний. Барто зачитывала их письма на радио в надежде, что детей смогут опознать их родители. Эту радиопередачу поэтесса [называла](#) «делом всей жизни». За почти 10 лет (программа шла до 1973 года) смогли [воссоединиться](#) 927 семей. Пока передача выходила в эфир, Барто почти не писала стихи, полностью посвятив себя этому проекту.

В 1950-м поэтессу наградили Сталинской премией. Барто продолжала выступать против коллег по цеху, замеченных в нелояльности к власти. В 1966 году во время [процесса](#) писателей Синявского и Даниэля она по просьбе КГБ составила экспертное заключение для суда. В 1971-м на заседании Союза писателей голосовала за исключение из этой организации поэта Александра Галича. В 1974-м поддержала исключение дочери Корнея Чуковского Лидии, причем [завершила](#) свое выступление обескураживающей фразой: «Лидия Корнеевна, вы вообще совершенно отказываете людям в праве иметь собственное мнение. Вы требуете, чтобы все думали так, как вы. А я за свободу мнений. Я думаю, как Шостакович и Чингиз Айтматов, а вы — как Солженицын и Сахаров. Я вас зову: опомнитесь! Подобрейте».

Агния Барто умерла 1 апреля 1981 года. Она была настолько популярной, что в предисловии к одному из ее сборников в том же году поэт Расул Гамзатов в шутку [предположил](#), что суммарный тираж ее книг «может превысить население сразу нескольких континентов». Сегодня Барто входит в [топ](#) самых издаваемых авторов детской литературы в России: в 2024 году ее тираж составил почти 300 000 экземпляров.

Автор Анна Горбачева